

Аган располагался на склонах холмов. К этому городу вела извилистая дорога, спускавшаяся с гор. Так называемое «Синее море» действительно было синим. Его волны разбивались о берег, образуя белую пену.

В бухте, образованной полуостровом, формировавшим побережье Агана, на прозрачной, голубоватой воде, покачивались корабли с белыми парусами. За полуостровом до самого горизонта простиралось море. Глядя на горизонт, Ёко недоумевала, как этот мир вообще мог быть плоским.

От ворот Агана расходилось множество дорог. Это был большой город и множество людей каждый день приезжало и уезжало. Подойдя к воротам Агана, Ёко отыскала в толпе человека, который выглядел наиболее доброжелательно, и окликнула его.

– Эм, извините? Не подскажите, как мне попасть на корабль, идущий в Эн?

Мужчина средних лет, к которому обратилась Ёко, вежливо объяснил ей все детали. Ёко также поинтересовалась о стоимости билета. По пути сюда она собрала достаточно денег, и на билет ей должно было хватать.

– А когда отплывает следующий корабль?

– Пассажирские суда прибывают и отбывают через каждые пять дней. Следующий прибудет через три дня.

Теперь Ёко знала дату отплытия. Главное, чтобы за это время стража не закрыла гавань, иначе все её усилия пойдут прахом. Расспросив мужчину обо всём, что её интересовало, Ёко благодарно поклонилась.

– Спасибо вам большое. Вы очень помогли мне.

Следующие два дня Ёко провела в горах, подальше от Агана. Корабль отплывал рано утром, так что предыдущим вечером она вновь вернулась к городским воротам. Стражники были начеку. И, поскольку ночь Ёко должна была провести в городе, ей нужно было проскользнуть внутрь, не вызывая подозрений. Ёко взглянула на свой меч, замотанный в ткань. Теперь у неё хотя бы были ножны. Но, тем не менее, у большинства путников мечей на поясе не было, так что, чтобы не выделяться, ей нужно было как-то спрятать его.

Если бы не меч, попасть в город было бы намного проще. По пути сюда она много раз думала о том, чтобы бросить меч здесь, в Ко, но всё же ей не хотелось делать этого. Пока её преследуют

ёма, меч был необходим ей для выживания. Да и потом, стражники искали вовсе не меч, так что Ёко сомневалась, что ситуация как-то изменится, если она его выбросит.

Будучи в горах, Ёко нарезала травы и замотала в неё меч так, чтобы в получившемся свёртке нельзя было его опознать. С наступлением вечера она подошла к городским воротам, присела на обочину дороги и принялась ждать подходящей возможности. Вскоре после этого она услышала мужской голос.

– Эй, мальчик, что с тобой?

– О, ничего особенного, просто нога побаливает.

Мужчина взглянул на неё с подозрением, после чего поспешил к городским воротам. Ёко проводила его взглядом, продолжая сидеть на земле. Спустя ещё пару подобных вопросов, она, наконец, встретила подходящих людей. Семейную пару с двумя детьми.

– Я плохо себя чувствую, – пожаловалась Ёко, услышав очередной вопрос «в чём дело?». Она старалась не смотреть в глаза этим людям.

– С тобой точно всё в порядке? – спросила женщина, дотрагиваясь до Ёко.

В ответ Ёко лишь пожала плечами. Если это не сработает, если ей не удастся вызвать жалость ни у кого из мимо проходящих, ей придётся рискнуть и выбросить меч. Напряжённость этой ситуации сыграла ей на руку, поскольку от волнения на её лбу выступил пот.

– Ты болен? Мы почти у городских ворот. Сможешь дойти?

Ёко едва заметно кивнула. Мужчина помог ей встать, придерживая её рукой.

– Тогда держись за меня. Тут недалеко. Ты сможешь.

Ёко вновь кивнула и оперлась рукой на его плечо. Поднимаясь с земли, она сделала вид, что выронила свёрток. Когда она наклонилась за ним, женщина подняла его вместо неё и протянула его своим детям.

– Понесите-ка это, он не тяжёлый.

Дети приняли свёрток с серьёзными выражениями лиц.

– Ты точно можешь идти? Мы можем позвать стражу, если хочешь.

Ёко покачала головой.

- Простите. Со мной всё будет хорошо. Мои друзья пошли вперёд, чтобы снять комнату.

- Вот как? - усмехнулся мужчина. - Хорошо, что с тобой есть кто-то ещё.

Ёко снова кивнула, осторожно опираясь на плечо мужчины. Они направились к городу. Она планировала прикинуться одним из тех людей, что вызовутся помочь ей и параллельно пытаться выглядеть так, чтобы вызвать побольше жалости от окружающих.

Они подошли вплотную к воротам. Бродившие туда-сюда стражники внимательно осматривали проходящих сквозь ворота людей. Они вошли внутрь. Ёко чувствовала на себе взгляды, но никто не окликнул её. Когда они отошли от ворот на достаточное расстояние, она наконец-то смогла выдохнуть. Обернувшись, она увидела, что ворота были уже достаточно далеко и она не может даже различить лиц стражников.

«Получилось».

Облегчённо выдохнув, Ёко убрала руку с плеча мужчины.

- Спасибо вам, я уже чувствую себя лучше.

- С тобой точно всё будет в порядке? Мы можем довести тебя до таверны.

- Всё хорошо, я дойду. Спасибо вам за помощь, - Ёко поклонилась им.

«Простите, что я обманываю вас», - подумала она.

Муж с женой переглянулись.

- Береги себя, - наконец сказали они.

В городе было полно беженцев. Опасаясь останавливаться в таверне, Ёко нашла пустое местечко возле городской стены и провела ночь там. Когда утро наконец наступило, она направилась в сторону пристани.

Чем ближе она подходила к причалу, тем сильнее расширялась улица. Она шла до тех пор, пока, наконец, не упёрлась в ветхий причал. К одному из пирсов был пришвартован корабль. Он показался Ёко небольшим, несмотря на то что был больше любого другого из находящихся

здесь кораблей.

– Вот он...

Подойдя к причалу, Ёко почувствовала, что её переполняют эмоции. Она остановилась и принялась наблюдать, как стражники проверяют поднимавшихся на борт пассажиров. Она увидела, что они проверяют багаж пассажиров и на мгновение всё перед её глазами померкло. Она не хотела расставаться с мечом. Ей удалось добраться сюда, оставшись незамеченной, но она не могла ступить ни шага дальше.

Так что Ёко продолжала стоять и смотреть на пассажиров и стражников.

«Неужели я потеряю меч?»

Ей придётся отказаться от основного средства защиты. Но это было лучше, чем остаться здесь, в Ко. Но, обдумывая это, глядя на водную гладь, Ёко не могла заставить себя сделать это. Этот меч объединял её и Кэйки. Если она потеряет его, она потеряет одно из связующих звеньев между ними. Это было для неё словно обрубить одну из нитей, связывающих её с домом.

«Что же делать?»

Ёко снова и снова обдумывала этот вопрос, но никак не могла придумать решение. Она осмотрела гавань. Существовал ли способ попасть в Эн и сохранить при этом меч? На волнах покачивалось несколько небольших лодок. Возможно, ей следовало украсть одну из них?

«Но я понятия не имею, как плыть на лодке».

Ёко слышала, что синее море было внутренним морем. Так что, по идее, она могла бы добраться до Эн, просто идя по берегу. Хотя она и не представляла, насколько много времени это займёт. Из задумчивости её вывел громкий удар в барабан. Вздвогнув, Ёко принялась осматриваться. Звук доносился с палубы корабля. Это означало, что корабль вот-вот отплывёт. Пассажиры уже погрузились, и пирс был заполнен лишь расслабленно стоящими стражниками.

«У меня ничего не выйдет».

Даже если она попытается прорваться к кораблю, стражники схватят её. У Ёко не было времени, чтобы размотать свёрток и достать оттуда меч. А если она бросит меч, это будет также подозрительно, поскольку она попытается сесть на корабль без всякого багажа. Так что, застыв в нерешительности, она продолжала смотреть, как на корабле поднимаются паруса.

Трап был поднят. Ёко рванула в сторону корабля. Корабль медленно отплывал от пирса,

стражники наблюдали за ним. Подбежав к пирсу, она не рискнула приближаться ещё ближе, так что она остановилась у его края и ошеломлённо наблюдала за тем, как надуваются от ветра паруса. Образ этих белых парусов, казалось, отпечатался на самой сетчатке её глаза.

«Я могу прыгнуть и поплыть. Я успею, если я сделаю это сейчас», – мысли лихорадочно кружились у неё в голове, но Ёко не решалась осуществить ни одну из них. – «Это мой путь отсюда».

Прижимая свёрток к груди, Ёко смотрела на отплывающий корабль с широко распахнутыми глазами, не способная сделать ничего. От этого корабля зависели все её планы. Она сомневалась, что сможет когда-либо оправиться от этого шока.

– Что такое? – раздался позади неё грубый голос. – Опоздал на рейс?

Ёко вздрогнула, звуки этого голоса привели её в чувства. Поблизости от неё, там, где другой пирс соединялся с землёй, она увидела небольшое судно, на палубе которого находилось четверо мужчин. Один из них смотрел на неё. Ёко сдержанно кивнула.

Следующий корабль прибудет только через пять дней. А за эти пять дней её судьба наверняка будет решена.

– Тебя подбросить, пацан? Забирайся!

Какое-то время Ёко не могла осознать, что сказал этот мужчина, и в недоумении смотрела на него.

– Давай живее! Или у тебя другие планы?

Ёко покачала головой. Один из моряков ухватился за верёвку, которой судно было привязано к пирсу.

– Отвяжи эту верёвку и запрыгивай на борт! Мы нагоним их у Фуго. Но тебе придётся отработать свой проезд.

Другие моряки рассмеялись, услышав это. Ёко кивнула настолько решительно, насколько смогла. Отвязав верёвку и крепко сжимая её, она запрыгнула на палубу.

Это был грузовой корабль, направлявшийся на остров Фуго, расположенный к северу от Агана. Путь по морю до этого острова занимал примерно сутки. Это был единственный порт на пути от Ко до Эн.

Не считая поездки на пароме вместе с классом в детстве, Ёко никогда не плавала на каких-

либо судах, тем более – парусных. Ёко понятия не имела, что именно она делает, но каждый раз, когда моряки рявкали что-либо в её сторону, она послушно переносила или поправляла такелаж. В итоге вскоре после отплытия Ёко осознала, что носится по кораблю как угорелая – ей поручали всю черновую работу, от мытья до готовки ужина. В конце концов, её даже заставили массировать ноги помощнику капитана, мужчине преклонного возраста.

Каждый раз, когда кто-либо пытался расспросить Ёко о том, кто она такая, и откуда она родом, она бубнила себе под нос что-то невнятное. В ответ матросы смеялись и называли её скрытным пронырой, но, к счастью, это прекращало дальнейшие расспросы.

Всю ночь корабль шел под парусами, и, благодаря попутному ветру, они подплывали к Фуго уже следующим утром. Корабль, направлявшийся в Эн, уже причалил к острову, и мирно стоял на якоре у своего пирса. Они успели в самый последний момент, и даже не успели зайти в док – моряки просто подплыли вплотную к пассажирскому кораблю, и попросили поднять Ёко на борт. В ответ к ним опустился импровизированный трап, представлявший из себя деревянный шест с распорками, на которые нужно было опираться ногами. Ёко вцепилась в этот шест, после чего её подняли на борт пассажирского судна. Когда она перебиралась через ограждение, на палубу рядом с ней упал какой-то небольшой свёрток.

– Лови пельмешки! Поешь, а то ты тощий какой-то! – прокричал один из моряков, махая ей рукой.

– Спасибо! – прокричала Ёко, подобрав свёрток и помахав в ответ.

– Ты хороший работник! Береги себя! – донеслось снизу сразу несколько голосов. Выглянув за ограждение, Ёко увидела, что все находившиеся на палубе моряки смеялись и махали ей. Затем они подняли кранцы – из-за Ёко их и опускали – и повели корабль в сторону доков. Эти моряки были последними людьми, которых видела Ёко, покидая Ко.